

Секта Цан Я, зал поручений.

Культиваторы собирались в этом зале не только, чтобы получать задания секты. На самом деле, основная причина заключалась в том, что они могли не спеша болтать и сплетничать с другими учениками. При этом они могли воспользоваться шансом расширить свою информационную сеть. Отличный способ, чтобы обогатить свой утомительный образ жизни культиватора.

— Как все так вышло? Говорят, что виноват старший брат-ученик Ло, но я в это не верю!

— Каждому велели провести месяц в изоляции? Что это за наказание? Тот ученик с пика Си Хуа и так все время запирается для своей культивации, иногда по полгода не выходит! Но, старший брат-ученик Ло находится совсем в другом положении. Ему сейчас нужно принять на себя многочисленные обязанности в секте Цан Я и лично разбираться с разными делами. Что же нам теперь делать?

— На самом деле, необязательно, что на исход дела повлиял пик Си Хуа. Я тогда все видел, находясь в удачном месте. Старший брат-ученик Ло пришел в дворцовый зал с растрепанными волосами, держа в обеих руках меч. И правда было похоже, что он собирался признать свою оплошность...

Тут один из них склонил свою голову и понизил голос. "Как думаете, может результат суда оказался таким... из-за громкого имени "Святого Меча"?"

Как только были упомянуты два слова, "Святой Меча", в ту же секунду все голоса, не сговариваясь, стали тише, а их обладатели осторожнее.

Юноша, до этого тихо сидевший в углу, внезапно воскликнул: "Да что вы понимаете?!"

Все остальные повернулись на его голос, и поняли, что это был Чэн Си из зала поручений.

Кто-то поспешно обхватил его плечи рукой и спросил: "Эй, я уверен, ты что-то знаешь. Я слышал, ты был одним из тех людей, что сопровождали ученика пика Си Хуа из подземелья в дворцовый зал."

Взгляд юноши был тверд, когда он заговорил снова.

— Дядюшка Инь хороший человек. Если бы вы знали его, то не были бы сбиты с толку слухами!

Когда остальные это услышали, поднялся переполох.

Все, в радостном возбуждении, столпились возле Чэн Си. Некоторые даже придвинули скамьи

и приготовили чай. Его усадили и позволили как следует промочить горло, перед тем как выслушать детальное изложение его впечатлений об Инь Би Юэ.

Если сравнивать с шумным внешним миром, который гудел от сплетен, то дворик Инь Би Юэ на пике Си Хуа был значительно более мирным.

Даже если учитывать, что Дуань Чун Сюань все еще не ушел.

— Старший брат-ученик, этот лекарственный суп приготовлен по рецепту, который тебе дал старейшина Нин. Быстрее выпей его, пока он еще горячий.

— Старший брат-ученик, ты непревзойденно одарен и твой дальнейший рост невозможно измерить. Ты не должен чувствовать себя подавленным из-за того человека.

— Старший брат-ученик, есть что-нибудь, в чем ты не можешь разобраться? Не беспокойся, мы можем потихоньку обсудить это, ах...

Инь Би Юэ, который оперевшись на изголовье кровати, уже собирался выпить лекарство, чуть не подавился. Он понятия не имел, что, черт побери, успел нафантазировать этот парень.

Он слегка откашлялся и сказал: "Младший брат-ученик, я бы хотел немного тишины..."

Можно даже не спрашивать, кому именно нужно затихнуть.

Он был слишком наивен, сомневаясь в суждениях настоящего Инь Би Юэ. Но кто мог предположить, что этот элегантный и благородный человек на самом деле трещотка?

— Нет, не пойдет. Старшая сестра-ученица уже дала мне указания тщательно приглядывать за тобой... старший брат-ученик, что ты ищешь? Не вставай с постели, я помогу тебе это достать.

Инь Би Юэ вздохнул.

— Пятый младший брат-ученик, я чувствую, что у меня нет никаких проблем с моей истинной сущностью. А старейшина Нин уже сообщил, что моя духовная вена тоже в полном порядке. Что насчет "Недуга белых волос", то пока невозможно понять откуда он взялся. Ни тебе, ни второй сестре-ученице, нет необходимости суетиться из-за этого.

В конце-концов, он же не был инвалидом.

Еще даже не договорив, Инь Би Юэ заметил, что Трещотка ошарашенно уставился на него.

Его сердце внезапно сжалось. Он что, только что действовал... ООС1?!

И правда, настоящий Инь Би Юэ никогда бы не толкнул такую длинную речь!

Инь Би Юэ поспешно заткнулся.

Хотя уже было слишком поздно.

Человек, до этого сидящий на стуле у кровати, придвинулся еще ближе к нему. Приятно удивленный и преисполненный ожиданий он заговорил.

— Четвертый старший брат-ученик, я всегда знал, что ты все же способен поддержать беседу!

Инь Би Юэ убито ответил: "...Нет, это не так."

— Не верю!

Ну и ладно. Раз уж придется болтать, лучше перейти прямо к насущному вопросу.

— Ты вступил в секту в прошлом году. В то время я закрылся для занятий культивацией. И мы никогда особо не пересекались. Я не исполнил свой долг, присматривая за тобой как старший брат-ученик. Так вот, я все еще не поблагодарил тебя за то, что ты, несмотря на все вышесказанное, выступил с моей защитой в дворцовом зале Цин Хэ...

Инь Би Юэ высказал все это, не столько, чтобы выразить благодарность, сколько пытаюсь прощупать Дуань Чун Сюаня.

Он понимал мотивы действий Цзюнь Юя или Лю Ци Шуан, поскольку те исполняли свои обязанности старших. Но причины поступков Дуань Чун Сюаня он постичь не мог. Если он защищал его только из-за того, что они оба были учениками с одного пика, тогда тот придавал огромное значение справедливости и правосудию.

— Старший брат-ученик, почему ты так учтив со мной? Как сейчас помню, первые слова, которые ты мне сказал... ох, это было так давно!... Хотя после этого, тебе никогда не было до меня дела, я всегда знал, что ты способен поддержать беседу!

О, да! Это он вспомнил. Тогда настоящий Инь Би Юэ действительно заявил Дуань Чун Сюаню: "Меня зовут Инь Би Юэ. Я вступил в секту на два года раньше тебя, и могу считаться твоим четвертым по старшинству братом-учеником. Обычно я занимаюсь культивацией на четвертом внутреннем дворике пика. Если у тебя возникнут трудности с техникой культивации, можешь передать мне сообщение с помощью талисмана связи. Если же все будет в порядке, то не беспокой меня."

Может ли это считаться полноценным разговором? Как ни крути, эти слова означали что-то вроде: "Эй, парниша, я твой старший брат-ученик. Если у тебя нет ничего важного, не приходи и не доставай меня!"

Инь Би Юэ ущипнул себя за переносицу. "Беседа настолько для тебя важна?"

— Не совсем... — Дуань Чун Сюань словно утонул в воспоминаниях прошлого.

— Дело в том, что когда я жил дома, мне приходилось постоянно что-то говорить. Ласковые слова и неприятные, правдивые и лживые, добросердечные и угрожающие, или просто неискренние.... Одной из причин, по которой я вступил в секту, было то, что я хотел скрыться в спокойном месте и молчать как рыба. Я жаждал тишины. Однако, мне и в голову бы не пришло, что здесь окажется слишком спокойно!

— Старший брат-ученик в среднем произносит три фразы в год! Я посчитал сегодня, так на суде он из-за тебя выдал аж четыре. Да... Полагаю, за весь следующий год он больше ничего не скажет.

Печальным голосом Дуань Чун Сюань продолжил: "Вторая старшая сестра-ученица тоже поговорить не любит. Третий старший брат-ученик вроде бы способен на большее, но он всегда навеселе! Да еще и на пике бывает редко! В конце-концов, я же не могу вести беседу с портретом мастера, правильно? Он же не покойник. Старикан вроде него такому бы не обрадовался!"

Нет, единственное, что теперь беспокоило Инь Би Юэ — зачем вообще мастер взял Дуань Чун Сюаня в ученики...

Поглощенный своим монологом, Трещотка налил себе чашку чая "Облака и Туман Горы Цзюнь".

— К счастью, есть еще и ты, четвертый старший брат-ученик!

У Инь Би Юэ дернулся уголок рта. Все ясно, причина, по которой Трещотка защищал его, воистину была проста...

Дуань Чун Сюань помог ему тоже налить чашку чая.

— Я понимаю, что ты столкнулся с неприятными изменениями в своей жизни, и теперь страдаешь от эмоциональной травмы и накопившегося чувства разочарования. Тебе наверняка нужен кто-то, с кем ты можешь все обсудить и снять стресс. Можно даже просто обругать нехорошими словами этого безнравственного отвратительного человека, это тоже нормально!

Инь Би Юэ поспешно возразил.

— Младший брат-ученик, ты заблуждаешься. На самом-то деле, между нами нет никаких особых отношений!

Дуань Чун Сюань вздохнул.

— Ну не хочешь говорить об этих обидных вещах, поговорим о чем-нибудь еще... О, точно. Тот человек прислал кое-какие вещи. Он был очень настойчив, и трудно было отрицать его добрые намерения, поэтому я принял их. Если их вид будет тебя раздражать, можно их просто выбросить. Ведь у нас, на пике Си Хуа в таком добре тоже недостатка нет.

При упоминании Ло Мин Чуаня, настроение Инь Би Юэ стало трудноописуемым

В дворцовом зале Цин Хэ, ближе к концу заседания, Инь Би Юэ подмывало схватить какой-нибудь меч и пронзить этого лжеца. Но, после того как он успокоился, его сердце заполнили противоречивые чувства.

Какой причудливый ход мыслей у Ло Мин Чуаня!

Как он вообще додумался до такого плана?

Эх, как трудно нынче понять молодежь.

Инь Би Юэ принял фарфоровую бутылочку и духовный гриб, которые передал ему Дуань Чун Сюань.

— И где сейчас старший брат-ученик Ло?

Дуань Чун Сюань спокойно ответил: "Естественно он вернулся к себе. Разве бы у него хватило наглости увидеться с тобой?"

На самом деле произошло следующее.

Ло Мин Чуань застрял у ограничительного барьера пика Си Хуа. У него не оставалось другого выбора, кроме как крикнуть: "Я хочу немедленно увидеться с младшим братом-учеником!"

Дуань Чун Сюань, немного помявшись, ответил: "Четвертый старший брат-ученик слишком долго находился в подземелье секты Цан Я. Боюсь, что поврежден источник его духовной силы."

Ло Мин Чуань тут же ответил: "У меня с собой три исцеляющих пилюли девятого ранга."

Дуань Чун Сюань принял у него фарфоровую бутылочку и слегка вздохнул. "А в подземелье было так холодно..."

— А еще у меня есть Гриб Нефритового Огня, — достав его, Ло Мин Чуань с надеждой спросил.
— Могу ли я разок увидаться с ним?..

Дуань Чун Сюань взял лекарство и гриб, и помахал свободной рукой.

— Я помогу тебе передать ему эти вещи. Не буду тебя провожать, старший брат-ученик Ло, иди помедленнее и будь осторожен!

Возвращаясь, Дуань Чун Сюань повстречал Лю Ци Шуан, которая спускалась с горы.

— Приходил Ло Мин Чуань?

Дуань Чун Сюань улыбнулся.

— Я не пустил его.

Лю Ци Шуан кивнула, одоблив его действия без лишних слов .

— Пойду и обсужу этот вопрос со старшим братом-учеником. А ты иди, поухаживай за младшим братом-учеником и присмотри за ним.

Дуань Чун Сюань хотел что-то добавить, но его старшая сестра-ученица уже повернулась и ушла.

Инь Би Юэ нахмурился.

Что-то здесь не сходится. Даже если Ло Мин Чуань все это выдумал, чтобы оправдать его, зачем ему было приходить сюда и приносить эти предметы? Как будто он на самом деле сделал с ним что-то непростительное...

Эх! Какая жуткая неразбериха!

Таким образом, когда вернулась Лю Ци Шуан, первое, что она увидела, это полное тревоги лицо взволнованного Ин Би Юэ.

— Младший брат-ученик, я уже проверила в библиотеке древние книги и старинные записи. Хотя твой Недуг Белых Волос и возник весьма странно, обязательно найдутся способы излечить его. Тебе не нужно об этом беспокоиться.

Когда Инь Би Юэ заметил Лю Ци Шуан, то попытался встать с постели. Но она дала ему знак оставаться на месте.

Ему пришлось сказать: "Старшая сестра-ученица, я уже здоров".

Лю Ци Шуан покачала головой.

— Это подземелье особенное. То, что ты оставался там долгое время, принесло большой вред твоему телу. Если ты хорошенько не отдохнешь и не позаботишься о себе, то можешь повредить свою духовную вену. А если это случится, то в дальнейшем столкнешься со множеством проблем в культивации. Следовательно, следующую пару дней, тебе лучше провести отдыхая в постели.

Инь Би Юэ и сказать на это нечего было.

— Отдохни хорошенько. А когда тебе станет лучше, пойди и навести нашего старшего брата-ученика. А теперь, я и младший брат-ученик Дуань перестанем тебе надоедать.

Инь Би Юэ кивнул.

— Премного благодарен старшей сестре-ученице за беспокойство. Вторая старшая сестра-ученица, пятый младший брат-ученик, всего хорошего.

Дуань Чун Сюань вероятно хотел бы остаться и поболтать еще немного. Но, взглянув на Лю Ци Шуан, он передумал и тихо последовал за ней.

Как только они ушли, Инь Би Юэ перевернулся и встал с кровати.

Он уже входил в состояние Проявления Душ. Медитация и выполнение дыхательных упражнения вполне успешно заменяли сон. Ранее настоящий Инь Би Юэ ежедневно тренировался с мечом у студеного пруда. Днем он отрабатывал владение мечом, вечером же возвращался в комнату для медитации, где и медитировал всю ночь напролет. На самом деле, он уже очень долго не заходил в свою спальню.

К тому же он не испытывал никаких проблем со своей истинной сущностью, которая была обширна. Ему не было надобности лежать и отдыхать.

Озабоченность Лю Ци Шуан вероятно возникла из-за лекаря-культиватора старейшины Нина. Он не смог обнаружить источник Недуга Белых волос, а Лю Ци Шуан продолжала задавать ему вопросы. Поэтому он был вынужден объявить, что у Инь Би Юэ эмоциональная травма и, чтобы оправиться, ему следует придерживаться постельного режима, а беспокоиться тут не о чем.

Инь Би Юэ вышел из спальни и окинул взглядом внутренний дворик, принадлежащий оригинальному Инь Би Юэ.

Белые стены, серые плиты. Все устроено чрезвычайно просто. Никаких лишних украшений.

Дверь во двор, обращенная на юг, словно вела прямо в небо. Насколько видел глаз, облака закручивались, словно волны океана. В небольших пробелах между ними намеками виднелись изумрудно-зеленые сосны.

На входе был размещен ограничительный барьер. Он препятствовал появлению нежеланных гостей и скрывал это место от любопытных глаз.

Инь Би Юэ выплеснул немного истинной сущности на ограничительный барьер. В тот же миг, он пошел рябью, подобно воде. Замысловатые линии создавали изящный узор восьми внутренних врат. Если бы кто-нибудь попытался войти силой, то барьер перехватил бы энергию, и в ответ попытался пожрать нарушителя.

Инь Би Юэ смутно припомнил, что давным-давно он уже переселялся в мир сянья² и уже видел, как некто использовал похожую технику. Таким образом, он понял, что кроме владения мечом, Инь Би Юэ был довольно опытен в обращении с печатями и барьерами.

В многочисленных перерождениях были свои преимущества. В конце концов, неизбежно должно было бы появиться нечто похожее на то, что он уже испытал в предыдущих мирах.

Инь Би Юэ открыл дверь комнаты, которая использовалась для медитации, и в ту же секунду ощутил давление, подобное готовому его пронзить клинку. Из-за этого, его дух тут же натянулся, как струна.

Перед тем, как войти внутрь, он вошел в свое состояние Проявления Душ. Хотя в этом месте настоящий Инь Би Юэ не тренировался с мечом, а только медитировал, комната была наполнена острой одержимостью целью, как у духовного меча.

После того, как он прошел еще немного, внезапно нематериальное, но чудовищное давление ринулось к нему со всех направлений.

Здесь было две комнаты. Внешняя, со столом, укомплектованным письменными принадлежностями, скорее использовалась как учебная комната. Там же стоял высокий книжный шкаф, достигающий крыши. В нем хранились, переплетенные шнурами, как нефритовые, так и бамбуковые книги.

Немного в стороне от книжного шкафа стояла низкая кушетка. На ней лежал молитвенный коврик для медитаций.

Инь Би Юэ закрыл глаза и сконцентрировался. Он и здесь смог почувствовать тончайшие колебания истинной сущности. И разумеется, в этой комнате была сокрыта еще одна печать. Если бы кто-нибудь снаружи попытался разрушить ограничительный барьер, пока он медитировал, печать позволяла, не моргнув глазом, нанести удар по нарушителю. И он должен был получиться почти мгновенным.

Неожиданно Инь Би Юэ вспомнил, что когда настоящий Инь Би Юэ впервые пришел на пик Си Хуа, многие не желали признать его положение, и часто заявлялись, чтобы бросить ему вызов. Тот просто сидел здесь, и сбрасывал незваных гостей с горы, даже не открывая двери.

Способ, которым он избавлялся от соперников был невероятно прост. Но в то же время, и невероятно дерзок.

Это означало, что настоящий Инь Би Юэ оскорбил великое множество людей. Поэтому, когда его самого настигла беда, нашлось так много людей, желающих попинать лежащего.

Инь Би Юэ присел на молитвенный коврик, его сомнения и подозрения углубились.

Острая одержимость целью была настолько неудержима, что, казалось, стремясь вперед, она не остановится ни перед чем. Ради чего человеку, настолько поглощенному культивацией посвящать себя такой цели, как убийство Ло Мин Чуаня?

Такова была ненависть настоящего Инь Би Юэ?

Теперь Инь Би Юэ был уже не совсем уверен, что это была настоящая причина.

Тем не менее, он престал гадать, что произошло. Ведь сейчас нужно было заняться более важным делом.

На поясе Инь Би Юэ висел меч.

Когда настоящий Инь Би Юэ был отправлен в подземелье секты Цан Я, его меч был конфискован. Вчера оруженосец Цзюнь Юя заходил, чтобы вернуть его.

Увидев этот меч впервые, Инь Би Юэ показалось, что его меч еще более пугающий, чем меч Цзюнь Юя, тот, что хранился в ящике из персикового дерева, который он видел в дворцовом холле Цин Хэ.

К счастью, то призрачное ощущение длилось только мгновение и затем исчезло.

Меч был длиной в три чи и два дюйма³. Вся его поверхность была черной как смоль. Узоры или украшения отсутствовали, и, хотя лезвие было тонким, меч весил довольно прилично.

Достав его из ножен, Инь Би Юэ не смог разглядеть ни отблеска на его лезвии. После того, как он попытался влить в него свою истинную сущность, стало ясно, что от этого нет никакого толку, так как его энергия просто уходила в никуда.

Этот меч не признал его.

Такое было довольно необычно. Почему это меч без духа не признал его как хозяина?

Инь Би Юэ был культиватором боевых искусств. Точнее, он был культиватором меча. Хотя он без проблем мог входить состояние культивации, если он был не способен использовать меч, то уподоблялся ребенку, владеющему горой сокровищ, но не понимающему это.

На данный момент, это стало главной проблемой Инь Би Юэ.

Все остальные вопросы, такие как главгерой святая невинность с его сверхнеобычным ходом мыслей, вышедший откуда-то из легенд мастер, непрошенные защитники — братья-ученики и сестра-ученица, вполне могут подождать

Чтобы выжить в этом мире, и стать не пушечным мясом, а наикрутейшим финальным боссом, сила была крайне необходима.

1. ООС — out-of-character, выход за рамки роли (обычно в ролевых играх).
2. Жанр боевых искусств, отделившийся от уся, но большим количеством элементов фэнтези, с влиянием буддизма и таоизма.
3. Примерно 96 см.

<http://bllate.org/book/12466/1109353>